

Г. Х. КАРАМЫШЕВ.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Мастер характерного рисунка

Когда мы смотрим игру народного артиста РСФСР и БАССР Галимзяна Харисовича Карамышева, то восхищаемся не только яркостью создаваемых им образов, темпераментностью игры, блеском актерских находок — нас пленяет большая театральная культура, проявляющаяся в каждой роли.

За свою многолетнюю плодотворную театральную деятельность артист сыграл множество ролей самого различного плана, создавая столь противоположные, но одинаково яркие и запечатлевающиеся образы. Фанатик Фахри («Черноликие» Г. Амири и В. Галимова) и легкомысленный Кочкарев («Женитьба» Н. Гоголя), венецианский сенатор Брабанцио («Отелло» В. Шекспира) и провинциальный актер Шмага («Без вины виноватые» А. Островского), аристократ князь Абрезков («Живой труп» Л. Толстого) и начальник районного дорожного отдела Котлыев («Одинокая береза» М. Карима), белогвардеец капитан Незеласов («Бронепоезд 14—69» Вс. Иванова) и революционный матрос Шваңдя («Любовь Яровая» К. Тренева) — одинаково удались замечательному артисту.

Большой мастер сцены Г. Карамышев тщательно обдумывает внешний облик своих героев: грим, костюм, походку, манеру держать себя, — органически сочетая внутреннюю и внешнюю характерность. Враг всего тусклого и серого, артист в каждой роли восхищает зрителя новыми запоминающимися красками, неожиданно театральными приемами. У него острый глаз и прекрасная актерская память. Находясь в гуще народа, артист отбирает подмеченные им характерные черты людей самых различных возрастов и профессий, а затем использует их в своих ролях. При этом, не греша против принципов реализма, он максимально заостряет сценический рисунок, делает его выпуклым. Часто два-три штриха, умело отобранные артистом, например, деталь в туалете, жест,

походка — помогают раскрыть внутреннюю сущность образа. Так, Кочкарев («Женитьба» Н. Гоголя) в исполнении Г. Карамышева не ходит, а прыгает мотыльком; Вурм («Коварство и любовь» Ф. Шиллера) бесшумно движется по спирали, скользит и пресмыкаясь, подобно червяку; знающий себе цену капиталист Достигаев («Егор Булычев и другие» М. Горького) ступает уверенно и степенно. Часто небольшая, эпизодическая роль в его исполнении превращается в одну из ярких ролей в спектакле. Примером может служить созданный Г. Карамышевым образ подхалима Эпкеля в пьесе Д. Юлтъя «Карагул». В жизни артист наблюдал, как порою крестьяне носят кнут за спиной, и вот, к особой походке Эпкеля, манере держать себя и разговаривать прибавилась деталь — кнут-хвост. Эпкелий то задирает «хвост», то опускает его, то умиленно виляет им. Актер создал настолько характерный, выпуклый образ подхалима, что имя «Эпкелий» стало в народе нарицательным.

«Когда я получаю роль, — говорит Г. Карамышев, — я не начинаю с заучивания текста. Долго размышляю, стараясь лучше уяснить себе, какой он — мой герой, чем он дышит, какое занимает место в пьесе, фантазирую, как он поступит при выдуманной мною ситуации. И только уяснив все это, приступаю к чтению текста по кускам, по фразам, даже по слогам, постепенно уходя от себя и перевоплощаясь в своего героя, находя его внешние черты, которые помогли бы мне раскрыть его внутреннюю сущность. Это самый трудный, порою мучи-

тельный этап работы над образом. Но зато сколько радости, когда чувствуешь, что приближаешься к тому, что считаешь истинным, правдивым, достоверным.

Беспощадно разоблачая представителя эксплуататорского общества, ничтожных бобчинских, хитрых и жадных достигаевых, взяточников белогубовых, присосавшихся к доходному месту и обирающих народ, артист находит много тепла, когда играет маленьких забитых людей, жизнь которых искалечена капиталистическим обществом. Шмага — Карамышев в нелепом галстуке, платье с чужого плеча, с сильным от пьянства голосом, небритый и растрепанный — не только смешон. Жалкая фигура провинциального актера-неудачника вызывает сочувствие зрителя. И не мудрено: ведь на сцене стоял не условный сценический персонаж, а живой человек, ибо Карамышев наделил своего героя рядом черт, которые он подсмотрел у своих братьев по искусству, пришедших в советский театр из дореволюционных бродячих трупп.

За 40 лет своей сценической деятельности Г. Карамышев создал ряд ярких, интересных, доходчивых образов. Порою в большой творческой практике актера проскальзывают образы, к живописанию которых Г. Карамышев подходил внешне, останавливая свое внимание лишь на случайных чертах.

Партия и правительство по заслугам оценили деятельность Г. Х. Карамышева в области башкирского театра. Ему присвоено высокое звание народного артиста РСФСР и БАССР.

С. ВОЛКОВ-КРИВУША.